

образование человека, встраивается в его индивидуальную «систему модели мира», актуализирует индивидуальный стиль ученика.

Стратегией же поиска педагогических технологий становится стратегия построения развивающего образа жизни, «расширение диапазона и тактик учения» учащихся, создание атмосферы педагогической поддержки и взаимного сотрудничества, т.е. поиска путей реализации личностного подхода в процессе исторического образования.

1. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М., 1996.
2. Андрюхина Л.М. Культура и стиль: педагогические тональности. Екатеринбург, 1993.

Черноухов Э.А.

Концепция обучения Николая Никитича Демидова

Николай Никитич Демидов (1773–1828) был последним представителем известной династии, непосредственно уделявшим значительное внимание деятельности своих Нижнетагильских заводов. В тот период времени была произведена существенная реорганизация управления горнозаводской промышленности Урала. Здесь постепенно утверждалась патерналистская модель феодальных отношений (1). В ее русле интересно рассмотреть взгляды владельца одного из крупнейших частных горных округов края в области просвещения.

В обширной переписке Н.Н. Демидова с Нижнетагильской заводской конторой сохранились интересные рассуждения заводовладельца по проблеме обучения местного населения. Он был сторонником популярной в тот период времени теории пансионеров. В России эта теория была систематизирована во второй половине XVIII в. известным российским государственным деятелем И.И. Бецким по просьбе «просвещенной императрицы» Екатерины II.

По мнению сторонников пансионного обучения, «корень всему злу и добру – воспитание». Именно следствием, прежде всего, плохого воспитания объяснялись многочисленные общественные проблемы в Российской империи и всей Европе. Поэтому Бецкой предлагал создать принципиально новые учебные заведения, в которых воспитать «новую породу людей», в том числе и недворянского происхождения. Их главной особенностью должна была стать максимальная изоляция от существенно «испорченного» российского общества (2).

Нижнетагильская ветвь династии Демидовых уже длительное время были озабочена созданием четких сословных перегородок среди заводского населения своих обширных уральских владений. В частности, сыновья среднего и низшего административного и технического персонала (служителей) имели безусловные преимущества в получении образования и занятии «служительских» должностей в Нижнетагильском округе и

столичных конторах. Заводовладельцы, давно проживавшие в столице или за границей, рассматривали их как свою главную опору на далеком Урале.

Именно для детей служителей и предназначались создаваемые Демидовыми пансионы. Ведущая роль в них отводилась воспитанию. Как отмечал сам Н.Н. Демидов в письме в Нижнетагильскую заводскую контору: «...в будущем восстановить в заводах порядок и благоустройство ...нельзя иначе как воспитанием. Не довольно того, чтобы выучить человека как попугая, ...и чтоб человек не палки боялся, а косога взгляда от начальника». Здесь же признавалось, что «...конечно и в воспитании может не все удастся, но, по крайней мере, нравственное воспитание до одного доводит» (3).

Он предложил и весьма оригинальное предложение по преодолению противоречий между богатыми и бедными: развитие нравственности. По мнению Н.Н. Демидова, «...нравственность – есть первое добро для человека, который если будет богат – будет уметь располагать благоразумно своим имением, а коли обретаться в бедности, снося с терпением недостатки, не будет много огорчаться своей участью; между тем всякий имеющий сей талант (нравственность – Э.Ч.) может понимать вещи точно в таком виде, как они должны быть» (4).

В 1806 г. по указанию Н.Н. Демидова в центре его уральских владений было основано Выйское училище (5). Его штатные ученики, набираемые из сыновей служителей, жили в пансионе училища, находясь на полном содержании заводовладельца (6).

В своих инструкциях в Нижнетагильскую заводскую контору Н.Н. Демидов постоянно предписывал отпускать учеников домой только в воскресные и праздничные дни, причем без ночевки, и лишь по специальному разрешению наставников. Это при том, что большинство воспитанников училища имели достаточно «благополучных» родителей.

Так, Демидов рассчитывал оградить их от «косности и невежества в домах родительских обретающихся». Здесь, по мнению заводовладельца, они могли «нахвататься бранных слов» и получить прочие нежелательные последствия, нарушающие правильное воспитание. Приведем лишь наиболее яркие нелюбезные фразы из писем заводовладельца на этот счет: «...косность приказчиков о воспитании детей мне давно уже известна», «...родители по своей слабости сами пьют и детей к сему мерзкому обычаю приучают». Поэтому Н.Н. Демидов подчеркивал преимущества свиданий родителей с воспитанниками только «в школе и при своих начальниках» (7).

Обучение и воспитание в Выйском училище должны были пройти сыновья всего служительского персонала Нижнетагильского округа. Отдавать в него своих детей предписывалось и его «первым приказчикам». Именно они должны были показывать пример другим служителям, тра-

диционно склонным к домашнему образованию и воспитанию своих сыновей. При этом сам Н.Н. Демидов отмечал: «Я не менее люблю своих детей, как и другие отцы, но не держу при себе ни одного сына, чтоб не избаловались между другими» (8).

Распорядок дня в Выйском училище был расписан буквально по минутам. Классные занятия продолжались по 6–8 часов в день, больше чем в обычных горнозаводских учебных заведениях в тот период времени. Еще два часа отводилось на приготовление заданных уроков. Надзирателям предоставлялись значительные права по наказаниям провинившихся воспитанников, в том числе и телесные.

Н.Н. Демидов в инструкциях Нижнетагильской конторе и письмах главным учителям постоянно предписывал уделять главное внимание изучению закона Божьего, как «первого основания нравственности». Его в Выйском училище традиционно преподавали местные священники. Заводовладелец отмечал, чтобы воспитанники «не так гнались за науками, как за нравучением, но также и наук не должны упускать из виду» (9). Он постоянно напоминал конторе и учителям, что все обучение должно «приноравливаться к состоянию человека... и будущим его занятиям».

Н.Н. Демидов предписывал строго соблюдать субординацию. Он отмечал: «Далек я от чрезмерной строгости, но если и потачку (послабление – Э.Ч.) давать подчиненным, то от сего им еще более делается вреда, нежели хозяину. ...Если приказчик раз побывает у своего подчиненного в гостях, попирует и, разумеется, поразболтается, то уважение к нему теряется, а с тем вместе и послушание» (10).

Однако реальная практика обучения и воспитания в учебных заведениях Н.Н. Демидова весьма отличалась от теоретических замыслов идеологов и создателей системы пансионеров. Главными проблемами, по нашему мнению, стали поиск хороших учителей и воспитателей, а также их эффективное взаимодействие с местным административным персоналом. Ярким примером трудного разрешения этих сложнейших проблем стало Выйское училище.

Так, Н.Н. Демидов неоднократно горько сетовал на то, что в первые десятилетия его деятельности ему «не попался достойный учитель». Отметим, что в тот период времени проблема учителя крайне остро стояла практически во всех учебных заведениях Урала. Широко привлеченное к обучению духовенство зачастую не имело, по меткому замечанию известного уральского общественного деятеля и историка Н.К. Чупина, «либо свободного времени для преподавания, либо охоты к нему, либо соответствующего образования». Найму же способных гражданских лиц препятствовали низкие социальный статус и жалование учителей при большом числе учеников в классах.

Н.Н. Демидов категорически не соглашался с назначением на должность главного учителя Выйской школы местного священника. Он объ-

яснял это невозможностью для него плодотворно совмещать две должности и необходимостью иногда наказывать учеников за проступки, что «несогласно со званием священника» (11). Богатый заводовладелец считал необходимым, чтобы главного учителя, являвшегося одновременно и смотрителем Выйского училища, нанимали столичные конторы.

В фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) сохранились некоторые контракты, заключенные в тот период времени с различными по положению людьми: преподавателями, отставными мелкими чиновниками, бывшими военными. В них смотрителям Выйского училища оговаривалось солидное денежное жалование (от 1 до 3 тысяч рублей ежегодно), провиант, готовая квартира с прислугой, оплата проезда до завода и обратно. Отметим, что местные крепостные учителя в то время получали в Выйском училище по 100–400 рублей в год. Не выше было и жалование преподавателей в казенных горнозаводских школах края. Таким образом, жалование и социальный статус смотрителей Выйского училища были достаточно высокими.

Однако даже при таких привлекательных материальных условиях Н.Н. Демидову было трудно найти желающих отправиться преподавать на далекий Урал. В одном из писем Нижнетагильской конторе он подчеркивал, что когда было велено отыскать главного учителя для Выйского училища, «...было опубликовано объявление в газетах, но ни один не являлся». Эту должность соглашались занять в основном достаточно молодые люди, не имевшие семьи и испытывающие материальные трудности, а также лица с несложившейся судьбой. Причем первые из них, при сроке контракта в 3–10 лет, не проработали здесь более 1–2 лет (12).

Н.Н. Демидов, только раз в жизни посетивший свои Нижнетагильские заводы, не мог обеспечить главным учителям соответствующие отношение местного административного персонала и круг общения на далеком Урале. Отметим, что в тот период времени в заводских поселках края, где подавляющая масса населения находилась в крепостной зависимости, царили весьма «дикие» нравы, во многом основанные на прямом насилии. Поэтому сам Н.Н. Демидов в письме руководителям Нижнетагильской конторы 1821 г. отмечал, что образованному «человеку, который воспитан в столице или в губернском городе, трудно привыкнуть к такому образу жизни» (13). В другом резком письме руководителям Нижнетагильской конторы 1826 г. заводовладелец отмечал, что он прекрасно знает, что местные приказчики имеют «закоренелую привычку... следовать своей амбиции». Они обращались с преподавателями и докторами, приезжающими служить на Нижнетагильские заводы по контракту, как с простыми приказчиками. Это крайне болезненно воспринималось людьми, имеющими более высокий социальный статус (в том числе дворянское достоинство) и хорошее образование. Поэтому Н.Н.

Демидов считал, что все его значительные средства и труды, выделяемые на обучение, не приносят должной пользы (14).

Не менее острой проблемой был и подбор достойных надзирателей для работы в Выйском училище. Они, как и многие служители Нижнетагильского округа, по мнению Н.Н. Демидова, были «...подвержены тем же слабостям», особенно пьянству, воровству и сквернословию. Поэтому заводовладелец даже имел планы нанимать надзирателей, как и главных учителей, из отставных гражданских чиновников в столице (15).

В конце жизни Н.Н. Демидов обратил внимание и на обучение сыновей рабочих Нижнетагильского округа. Часть из них планировалось обучать на основе популярного в то время ланкастерского метода – взаимного обучения. Первые опыты его применения на Нижнетагильских заводах относятся к 1821 г. В письме главному учителю Выйского училища Р.Н. Никитину 1827 г. Н.Н. Демидов предложил обучать по ланкастерскому методу 50–100 сыновей рабочих в праздничные, воскресные дни и свободное время (16). Однако эта инициатива не была реализована из-за скоростижной смерти Р.Н. Никитина.

В письме Нижнетагильской заводской конторе от 10 марта 1828 г. Н.Н. Демидов выразил удовлетворение появившемуся разрешению Уральского горного правления на открытие школ взаимного обучения. Заводовладелец предписал обучать по ланкастерскому методу до 150 сыновей рабочих по часу–два в день, перед работой или после нее. Самых толковых из них даже разрешалось затем принимать в Выйское училище. Остальные же дети, как отмечал Н.Н. Демидов, «научившись читать и немного писать, хотя и поступят после в работы, но все не забудут того, что приобрели учением» (17). Первое же приходское училище для сыновей рабочих в Нижнетагильском округе было открыто только в 1834 г.

В целом, Н.Н. Демидов в области просвещения четко следовал своему принципу, сформулированному в одном из писем Нижнетагильской конторе: «...я люблю делать людям пособие, сколько же опять не желаю бросать деньги даром и приучать туеядцев на будущее время быть таковыми» (18). Его концепция обучения была важной составной частью патерналистской модели отношений, утверждавшейся в уральской горнозаводской промышленности.

Н.Н. Демидов надеялся дать всем детям служителей Нижнетагильского округа соответствующее их положению и его взглядам образование и воспитание. В реорганизованном в 1806 г. Выйском училище был внедрен пансионный тип обучения, максимально изолирующий воспитанников от, по мнению заводовладельца, «испорченного» местного общества. Ключевая роль в обучении и воспитании отводилась нанимаемым в столицах главным учителям, а также местным священникам. Однако его реальная практика в Выйском училище весьма отличалась от теоретических замыслов Н.Н. Демидова.

Часть детей простых рабочих округа должны были получить минимальное образование по популярному в то время ланкастерскому методу. При этом самым толковым из них образование даже могло «открыть дорогу» в Выйское училище и штат служителей.

1. См.: Неклюдов Е.Г. К вопросу об особенностях эволюции феодальных отношений в горнозаводской промышленности Урала в XVIII – первой половине XIX вв. // Первые Невьянские Демидовские чтения. Екатеринбург, 2000. С. 59–63.
2. См.: Черноухов Э.А. Из истории воспитания в пансионах России (на примере пансионов Демидовых) //История социальной работы на Урале. Екатеринбург, 2001. С. 40–46.
3. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 380. Л. 84.
4. Там же. Д. 571. Л. 206 об.
5. В первой половине XIX в. поселки Нижнетагильского и Выйского заводов практически слились в единое поселение.
6. См.: Черноухов Э.А. Выйское училище в 1806–1828 гг. //Документ. История. Архив. Современность. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 338–344.
7. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 484. Л. 67; Д. 571. Л. 112.
8. Там же. Д. 571. Л. 242.
9. Там же. Л. 206 об.–207
10. Там же. Д. 605. Л. 142.
11. Там же. Л. 131.
12. См.: Черноухов Э.А. Учителя Выйского училища Демидовых (1806–1862) //Документ. История. Архив. Современность. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 88–94.
13. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 380. Л. 84 об.
14. Там же. Д. 571. Л. 231–231 об.
15. Там же. Д. 484. Л. 67–67 об.
16. РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 535. Л. 13–13 об.
17. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 605. Л. 142 об., 155 об.
18. Цит. по: Неклюдов Е.Г. Н.Н. Демидов во главе Управления Нижнетагильскими заводами //Развитие металлургического производства на Урале. Екатеринбург, 2001.

Чучула Н.М.

Проблема определения аксиологического базиса исторического образования

Трудно ждать от реформ в образовании изменений к лучшему. Взрослые и, особенно, дети получают «больше образования» не от школы, а от общества и качества жизни в целом. Мечта многих, что школа может быть местом, где добродетели и ценности сохраняются, умножаются и передаются дальше в наш грешный мир, – печальна и опасна иллюзия. Это было возможно в средние века, но в век масс-медиа, высоких технологий и машин эта функция перестала работать. Большинство взрослых перестало воспринимать различие между собственным жизненным опытом и формой жизнедеятельности детей в школе. А школа не готовит детей к жизни в обществе (хотя в лозунгах эта установка еще живет). За актуальными задачами формирования школы стоит еще более острый вопрос – о целях школьного обучения, в частности, о целях обучения истории.